

Позиция Российской Федерации по методам работы Комиссии ООН по разоружению

В связи с предстоящей в рамках очередной сессии Комиссии ООН по разоружению (КОР; Нью-Йорк, 6-24 апреля 2026 г.) трехдневной дискуссией по ее методам работы (предусмотрена резолюцией ГА ООН 80/66 «Доклад КОР») хотели бы поделиться российскими подходами к данному вопросу.

Выступаем за поддержание целостности и эффективности ооновской разоруженческой «триады», важным элементом которой является КОР. Рассматриваем Комиссию в качестве уникального специализированного совещательного органа, позволяющего углубленно обсуждать ключевые вопросы контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения (КВРН) и представлять соответствующие рекомендации Генассамблее ООН. Строго руководствуемся заключительным документом Первой спецсессии ГА ООН по разоружению 1978 г., в котором четко определен мандат Комиссии. В контексте методов работы КОР опираемся на упомянутый документ, а также соответствующие резолюции и решения ГА ООН – прежде всего, 44/119С (приложение) и 52/492.

Отмечаем вклад Комиссии в многосторонние усилия в области КВРН. В числе важных итогов работы КОР последних лет – рекомендации в отношении практических мер укрепления доверия в области обычных вооружений (А/72/42), а также рекомендации по обеспечению транспарентности и укрепления доверия в космосе (А/78/42). Рассчитываем на завершение нынешнего трехлетнего цикла работы Комиссии в 2026 г. принятием рекомендаций по вопросам ядерного разоружения и нераспространения, а также по новым технологиям в контексте международной безопасности.

Идеи об «оптимизации работы» КОР активно продвигаются группой стран как в самой Комиссии, так и на других многосторонних площадках по вопросам КВРН. Под предлогом кризиса ликвидности, а также реформенной инициативы «ООН-80» вносятся предложения о сокращении

продолжительности основных сессий, количества заседаний, объединения дискуссий, уменьшению времени и числа национальных и групповых выступлений, заявлений в рамках права на ответ. Звучат призывы к пересмотру принципа консенсуса, отказу от перевода на все шесть официальных языков ООН, расширению участия негосударственных субъектов. Вопреки заявленным благим целям реализация предлагаемых мер может привести к серьезным негативным последствиям для функционирования многосторонних форматов и осуществления возложенных на них задач. Это в полной мере относится и к КОР.

С учетом того, что Комиссия призвана проводить обстоятельные дискуссии по конкретным вопросам КВРН и выработать по ним рекомендации, сокращение и без того ограниченного времени на обсуждение способно обесценить существующий диалог по важным аспектам международной повестки дня. Убеждены, что уменьшение продолжительности выступлений неизбежно приведет к выхолащиванию их содержания, сведет заявления к кратким, лишенным аргументации и пояснений лозунгам, превратит обмен мнениями в формальность. В условиях цейтнота уменьшаются возможности для гибкой реакции, сближения позиций и поиска компромиссов. Поверхностное рассмотрение проблем международной безопасности может породить недоверие и недопонимания. Перспективы выхода на консенсусные договоренности в таких условиях будут ограничены. При этом в наиболее уязвимом положении в этой ситуации могут оказаться страны глобального Юга, для которых многосторонние форматы зачастую являются значимой возможностью для доведения позиций, продвижения национальных приоритетов и инициатив, а также участия в подготовке и принятии решений в области КВРН.

Рассматриваем меры «оптимизации» работы КОР как попытку ревизии действующего разоруженческого механизма ООН, превращения данного многостороннего формата в недееспособную структуру, лишенную возможностей для равноправного диалога и выработки коллективных решений с опорой на принцип консенсуса. Сторонниками упомянутых мер делается

ставка на «узкие» форматы, где легче согласовывать решения, отвечающие интересам определенной группы государств. В них вырабатываются необязывающие принципы и правила, призванные подменить собой нормы международного права. Замена официальных заседаний неформальными обсуждениями без перевода на официальные языки ООН, что в последнее время часто практикуется, также нередко используется для сокращения числа участвующих делегаций и меньшей транспарентности дискуссий. Игнорирование мнения большинства государств-членов, навязывание им уже согласованных в «узком кругу» подходов – те методы, которыми руководствуются авторы идей «оптимизации» работы КОР. Подобные действия способны нанести серьезный урон многосторонней дипломатии, привести к параличу разоруженческой «триады» и подрыву ее авторитета. Это неизменно будет иметь негативные последствия для КВРН и международной безопасности в целом.

Исходим из того, что в нынешних геополитических реалиях, характеризующихся прогрессирующим системным кризисом в области КВРН, коллективные усилия с опорой на диалог остаются важнейшим фактором поддержания региональной и международной безопасности. Важно сфокусировать внимание на обеспечении должной эффективности многостороннего инструментария, выстраивании его деятельности на основе подлинного равенства, взаимопонимания, а также учета законных интересов всех сторон. Неспособность международного сообщества разрешить накопившиеся в этой области противоречия обусловлены отнюдь не недостатками разоруженческих площадок, а неготовностью отдельных государств к равноправному и взаимоуважительному диалогу, их стремлением превратить многосторонние форматы в инструмент давления на «неугодные» страны.

Российская Федерация исходит из актуальности и эффективности действующих методов работы КОР. Не видим необходимости в их пересмотре. В целях углубленного обсуждения различных аспектов КВРН, как это предусмотрено мандатом Комиссии, считаем важным сохранение трехнедельной продолжительности ее основной сессии, а также традиционного

количества заседаний и формата выступлений делегаций. Принципиальным является поддержание практики работы КОР на основе принципа консенсуса, что служит гарантией учета интересов каждого государства-члена, а также дееспособности и эффективности принимаемых решений. Важно обеспечить перевод дискуссии на все официальные языки ООН. Участие негосударственных субъектов должно соответствовать правилам процедуры ГА ООН и устоявшейся в Комиссии практике, осуществляться без ущерба для межгосударственной природы КОР, а также не провоцировать политизацию дискуссии и конфронтацию с государствами-членами ООН.

Твердо убеждены, что любые изменения фундаментальных принципов и методов работы КОР должны быть предметом тщательной экспертной проработки внутри Комиссии и утверждаться консенсусом в ходе специальной сессии ГА ООН по разоружению.